

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2026, Том 18, № 4 / 2026, Vol. 18, Iss. 4 <https://esj.today/issue-4-2026.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/33ECVN426.pdf>

DOI: 10.15862/33ECVN426 (<https://doi.org/10.15862/33ECVN426>)

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Швецов, М. Н. Нарушение сбалансированности развития реального и финансового секторов экономики как источник угроз национальной экономической безопасности / М. Н. Швецов, А. М. Туфетулов // Вестник евразийской науки. — 2026. — Т. 18. — № 4. — URL: <https://esj.today/PDF/33ECVN426.pdf>. DOI: 10.15862/33ECVN426.

For citation:

Shvetsov M.N., Tufetulov A.M. Imbalanced development of the real and financial sectors of the economy as a source of threats to national economic security. *The Eurasian Scientific Journal*. 2026;18(4): 33ECVN426. Available at: <https://esj.today/PDF/33ECVN426.pdf>. DOI: 10.15862/33ECVN426. (In Russ., abstract in Eng.).

Швецов Михаил Николаевич

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», Йошкар-Ола, Россия

Ректор

Доктор экономических наук, кандидат педагогических наук

E-mail: rector@marsu.ru

Туфетулов Айдар Миралимович

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Россия

Институт управления, экономики и финансов

Заведующий кафедрой «Экономической безопасности и налогообложения»

Доктор экономических наук, профессор

E-mail: ajdar-t@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2204-5667>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=455967

Нарушение сбалансированности развития реального и финансового секторов экономики как источник угроз национальной экономической безопасности

Аннотация. Настоящее исследование посвящено анализу влияния диспропорций между реальным и финансовым секторами экономики на уровень экономической безопасности российского государства и регионов. Формирование постиндустриального технико-экономического уклада привело к трансформации финансового капитала из феномена, производного от промышленного и банковского капиталов, в самостоятельное явление, характеризующееся имманентными ему механизмами формирования и реализации. При этом происходит трансформация реального сектора экономики, в котором повышается удельный вес высокотехнологичных видов деятельности, испытывающих растущую потребность в инвестиционных ресурсах и одновременно характеризующихся высокими рисками функционирования предприятий. В этих условиях от эффективности реализации финансового капитала зависят показатели конкурентоспособности отдельных субъектов хозяйствования и национальной экономики, достижимость целей проектов модернизации и реиндустриализации реального сектора экономики, темпы и типы динамика основных экономических и социальных индикаторов. Нарушение баланса между реальным и финансовыми секторами экономики становится источником существенных угроз, которые усугубляются в условиях ограничений доступа российских производителей и финансовых организаций на мировые рынки капитала. Это определяет необходимость выделения указанных диспропорций в качестве самостоятельного

объекта исследования в контексте проблем обеспечения экономической безопасности государства и региона, а также разработки адаптированных к объекту исследования индикаторов угроз и инструментов управления последними. Исходным положением исследования выступает тезис о познавательном потенциале теоретических подходов к исследованию механизмов сбалансированного развития, содержанию и формам реализации финансового капитала. В соответствии с задачами исследования введена в научный оборот категория «сбалансированность» реального и финансового секторов, которая трактуется как динамическое состояние экономической системы, при котором финансовый сектор выступает источником непрерывных инвестиций в реальное производство, что является условием его технологической модернизации при отсутствии спекулятивных «пузырей», критического оттока капитала и разрушения ресурсного потенциала. В ходе исследования выделены каналы трансмиссии диспропорций в развитии реального и финансового секторов экономики в угрозы экономической безопасности, которые включают инвестиционный, ценовой и социальный составляющие. В соответствии с авторским подходом обоснованы индикаторы, использование которых позволяет оценить диспропорции между реальным и финансовым секторами как источника угроз экономической безопасности. В составе указанных индикаторов выделены: индикаторы доходности, индикаторы спекулятивности, индикаторы инвестиционного разрыва, индикаторы регионального и теневого измерения, а также определены их пороговые значения для Российской Федерации. В качестве основных угроз, инициированных нарушением сбалансированности развития реального и финансового секторов экономики, определены: грозы утраты экономического суверенитета, угрозы деиндустриализации, угрозы углубления межрегиональных диспропорций, а также угрозы формирования институциональной ловушки сохранения высоких процентных ставок и ограничения государственного контроля за движением финансовых ресурсов. В качестве инструментов обеспечения экономической безопасности с учетом пропорций между реальным и финансовым секторами экономики выделены: институциональная сегментация финансового сектора экономики, постепенный переход от жесткого таргетирования инфляции к многофакторному таргетированию экономического роста и структурной трансформации, фискальное стимулирование, ужесточение контроля за движением капитала, в том числе его вывозу за пределы государства. Реализация предложенных рекомендаций и внесение с их учетом дополнений и изменений в Стратегию экономической безопасности Российской Федерации позволит обеспечить сбалансированность экономического развития, что выступает необходимым условием достижения технологического суверенитета и повышения экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность; угрозы экономической безопасности; сбалансированности развития реального и финансового секторов экономики; денежно-кредитная политика; санкционные ограничения; инвестиционные проекты; технологический суверенитет

Введение

В условиях растущей неопределенности факторов внешней среды и санкционного давления на российскую экономику механизм обеспечения национальной экономической безопасности Российской Федерации требует переосмысления с учетом роли финансового сектора в макроэкономической динамике и сбалансированности его развития с динамикой реального производства. Глобальным трендом последних десятилетий выступает прогрессирующая финансиализация экономики, которая выражается в отрыве финансового капитала от реального производства. В отечественной экономике данный процесс приобрел специфические черты, обусловленные историческими особенностями развития и усилением санкций, ограничивающих выход российских производителей и финансовых организаций на мировые рынки капитала.

Использование системного подхода позволяет рассматривать национальную экономику в виде сложного динамического образования, где реальный и финансовый секторы находятся в состоянии непрерывного взаимодействия. Исторически финансовая система позиционировалась как «кровеносная система», которая обеспечивает перераспределение ресурсов в пользу производственного сектора. Однако в текущих макроэкономических реалиях наблюдается трансформация финансового сектора в самостоятельного игрока, ориентированного на извлечение финансовой ренты посредством спекулятивных операций, что ограничивает его возможности финансирования расширенного воспроизводства. Подобные межсекторальные диспропорции не могут рассматриваться исключительно как форма нарушения рыночного равновесия, поскольку они выступают источником фундаментальной уязвимости системы экономической безопасности. В ситуации аккумуляции финансовым сектором ресурсов для спекулятивной деятельности и хронического «кредитного голодания» субъектов реального сектора национальная экономика утрачивает критически важную способность к мобилизации ресурсов в кризисных ситуациях. Данная уязвимость препятствует достижению стратегических ориентиров, представленных в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, где в числе ключевых угроз обозначены отток капитала и снижение инвестиционной активности.¹ Необходимость изучения характера воздействия противоречий между реальным и финансовым секторами экономики на состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз определила выбор темы исследования.

Целью данного исследования является выявление направлений трансформации механизмов взаимодействия реального и финансового секторов как источников угроз национальной и региональной экономической безопасности, а также разработка направлений совершенствования инструментов государственного регулирования выявленных диспропорций, что выступает необходимым условием своевременной идентификации и нейтрализации угроз.

Обзор литературы

Эволюция представлений о сбалансированном развитии прошла длительный путь. В контексте исследования проблем экономической безопасности особое значение имеют работы, посвященные обоснованию гипотезы устойчивого развития национальной экономики и внедрению ESG-принципов в систему управления предприятиями (Э. Фримен [1], К. Аннан [2] и др.), а также теории экономического роста, развивающиеся в рамках неоклассической традиции (Дж. Хикс [3], Р. Солоу [4] и др.), теории кумулятивного роста, основанные на принципах институциональной экономики, пространственной географии и неокейнсианского анализа (Г. Мюрдаль [5], Ф. Перру [6], Ж. Р. Будвиль [7] и др.).

Важную роль для формирования представлений о сбалансированности экономического развития сыграла общая теория систем Л. Фон Берталанфи [8], системная парадигма Г. Б. Клейнер [9], теории стратегического развития территорий и стратегического планирования инновационного развития Р. А. Абрамова [10] и др.

Соотношение между реальным и финансовым капиталом как фактор сбалансированного развития анализировали (Р. Гильфердинг [11], Н. Н. Ванаг [12], К. Н. Тарновский [13] и др.). В работах Р. Каплана и Д. Нортон [14] представлена сбалансированная система показателей. Закономерности и механизмы сбалансированного пространственного развития анализировали П. Кругман [15], П. А. Минакир, А. Н. Демьяненко [16] и др.

¹ Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения: 5.08.2026).

Гносеологический потенциал перечисленных выше теоретических концепций был использован российскими учеными Е. А. Вицко, В. П. Марьяненко, М. И. Поповой [17], М. Е. Листопад², Е. С. Митяковым³, которые исследовали сбалансированность развития реального и финансового секторов экономики как фактор обеспечения экономической безопасности.

Результаты и обсуждение

В соответствии с принципами системного подхода под «сбалансированностью» реального и финансового секторов в контексте проблем обеспечения национальной экономической безопасности рассматривается динамическое состояние макроэкономической системы, при котором финансовый сектор выступает источником непрерывных инвестиций в реальное производство, что является условием его технологической модернизации при отсутствии спекулятивных «пузырей», критического оттока капитала и разрушения ресурсного потенциала.

Трансмиссия диспропорций в развитии реального и финансового секторов экономики в угрозы экономической безопасности осуществляется по трем базовым каналам:

1. Инвестиционный канал. Систематическое недоинвестирование в основной капитал вследствие перетока ресурсов в финансовый сектор ведет к деградации производственного потенциала и утрате технологического суверенитета.
2. Ценовой канал. Завышенная стоимость кредитных ресурсов, при которой ключевая ставка системно превышает среднюю рентабельность активов в реальном секторе, инициирует неплатежеспособность стратегических предприятий и становится причиной недостижения целей долгосрочных инвестиционных проектов.
3. Социальный канал. Перемещение капитала в спекулятивные активы (рынок недвижимости, финансовые пирамиды) провоцирует рост социального неравенства, инфляционное обесценение сбережений и снижение качества человеческого капитала.

Особого внимания требует региональный аспект взаимодействия финансового и реального секторов экономики, что обусловлено значительной протяженностью российского государства и его пространственной неоднородностью. Результаты исследования показывают, что финансовая экономика приводит к усугублению пространственной асимметрии. Финансовые потоки концентрируются в федеральных центрах и опорных регионах, тогда как субъекты РФ, где доминируют традиционные виды экономической деятельности, неизбежно сталкиваются с оттоком капитала и дефицитом ликвидности. В конечном итоге это приводит к деиндустриализации периферийных регионов, снижению региональной и национальной экономической безопасности, а также росту дотационности бюджетов субъектов РФ, что в условиях геополитического противостояния создает риски дезорганизации управления на местах.

Объективность оценок состояния экономической безопасности нарушается в случае игнорирования проблем развития небанковского и теневого финансового сектора. Это связано с тем, что теневой финансовый сектор выступает не только фактором усиления межсекторальных диспропорций, но и способствует сокращению налоговой базы и создает дополнительные каналы оттока капитала за рубеж, что противоречит целям Стратегии экономической безопасности РФ до 2030 года.

² Листопад М. Е. Экономическая безопасность России: концептуальные основы функционирования и развития: дис. ... д-ра экон. наук. СПб., 2011. 390 с.

³ Митяков Е. С. Развитие методологии и инструментов мониторинга экономической безопасности регионов России: дис. ... д-ра экон. наук. Н. Новгород, 2018. 360 с.

Государственная денежно-кредитная политика, которая является важным инструментом управления инфляционными рисками, образует побочные эффекты, проявляющиеся в случае повышения ключевой ставки Центрального Банка в удорожании стоимости заемных средств для субъектов реального сектора экономики и домохозяйств. Для предупреждения подобных эффектов требуется разработка и внедрение компенсаторных мер в состав инструментов фискальной и структурной политики, а также пересмотр архитектуры финансового регулирования с учетом национальных и региональных интересов.

Количественная оценка диспропорций реального и финансового секторов требует формирования специализированной системы индикаторов, которые позволяют оценить макроэкономические процессы и выявить структурные сдвиги в экономике, включая региональный и теневой аспекты. В состав подобных индикаторов целесообразно ввести:

1. Индикаторы доходности, которые отражают отношение рентабельности активов (или объема чистой прибыли) финансового сектора к соответствующим показателям производственных предприятий.
2. Индикаторы спекулятивности, которые отражают долю спекулятивных операций (высокочастотный трейдинг, деривативы, необеспеченные сделки) в общем объеме торгов на организованном фондовом рынке.
3. Индикаторы инвестиционного разрыва, отражающие отрыв темпов роста добавленной стоимости финансового сектора от темпов роста инвестиций в основной капитал (в сопоставимых ценах).
4. Индикаторы регионального и теневого измерения, которые предусматривают расчет коэффициента финансовой централизации (отношение объема кредитных и инвестиционных ресурсов, аккумулируемых в федеральных центрах, к ресурсам, привлекаемым из регионов) и доли теневого финансового сектора (неорганизованное P2P-кредитование, криптоактивы, серые схемы транзита капитала) в общем объеме денежной массы.

Результаты проведенного анализа данных указывают на неуклонное углубление межсекторального дисбаланса. Так, согласно оценкам экспертов, если в 2019 году финансовый сектор был в 1,8 раза более рентабельным, чем реальный, то в 2024 году этот разрыв приблизился к четырехкратному значению. Столь высокая доходность финансового сектора стимулирует переток капитала из производственной сферы в сферу обращения. При этом важно отметить, что рост доли спекулятивных операций на фондовом рынке подтверждает тезис о том, что организованный рынок капитала в России выполняет преимущественно функцию перераспределения существующих финансовых активов, что ограничивает возможности финансирования реальных инвестиционных проектов. Одновременно наблюдается экспансия теневого финансового сектора, доля которого в кредитовании населения и малого бизнеса достигла 12,5 %. Уход части большого количества финансовых операций в тень не только снижает эффективность монетарной трансмиссии, но и образует множество дополнительных каналов для нелегального оттока капитала, что снижает уровень национальной экономической безопасности.

В период с 2022 по 2025 год архитектура взаимодействия секторов прошла через вынужденную трансформацию под воздействием санкционных ограничений, что породило необходимость структурной перестройки экономики. Государство предпринимает активные попытки перенаправления финансовых ресурсов в реальный сектор с использованием механизмов льготного кредитования, проектного финансирования и отраслевых программ. Несмотря на достижение ряда положительных результатов, следует признать, что данные меры неизбежно сталкиваются с фундаментальными противоречиями.

С одной стороны, наблюдается рост совокупной прибыли банковского сектора, что указывает на высокую степень адаптивности финансовых институтов. С другой стороны, реальный сектор продолжает испытывать дефицит «длинных денег». Жесткая денежно-кредитная политика, которая является необходимым инструментом сдерживания инфляционных рисков, образует побочные эффекты в виде удорожания стоимости заемных средств для субъектов реального сектора. Ключевая ставка системно превышает среднюю рентабельность активов в обрабатывающей промышленности и сельском хозяйстве, что в конечном деле делает рыночное кредитование инвестиционных проектов нерентабельным. В данных условиях население и бизнес перенаправляют свои сбережения в спекулятивные и квазиспекулятивные инструменты. Наблюдается массовый отток средств в депозиты с короткими сроками, замещающие облигации, и фонды, которые финансируют государственный долг или спекулятивные стратегии, что не способствует созданию добавленной стоимости в реальном секторе экономики.

Результаты систематизации выявленных угроз представлены в таблице 1, содержащей матрицу индикаторов экономической безопасности с учетом межсекторальных диспропорций.

Таблица 1

**Индикаторы угроз национальной экономической безопасности
с учетом диспропорций между реальным и финансовым секторами экономики**

Индикатор угрозы	Пороговое (критическое) значение	Фактическое значение (2024 г.)	Уровень угрозы
1. Разрыв между стоимостью кредитных ресурсов для реального сектора и средней рентабельностью бизнеса (в п.п.)	$\leq 2,0$	8,5	Критический
2. Отношение объема спекулятивных операций на бирже к объему первичных размещений (IPO/SEO)	$\leq 10,0$	45,2	Высокий
3. Доля инвестиций в основной капитал в ВВП (в сопоставимых ценах)	$\geq 25,0 \%$	21,5 %	Высокий
4. Индекс региональной финансовой асимметрии (коэффициент Джини для распределения кредитных ресурсов по регионам)	$\leq 0,30$	0,48	Критический
5. Доля теневого финансового сектора в общем объеме трансграничного движения капитала	$\leq 5,0 \%$	14,0 %	Высокий

Составлено автором

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что сложившаяся в настоящее время модель финансового обеспечения экономики характеризуется латентными угрозами системного кризиса. Финансовый сектор в процессе адаптации к условиям санкций и высокой волатильности, сформировал бизнес-модели, ориентированные на извлечение ренты из государственного долга и спекулятивных операций без учета потребностей в финансировании производственных предприятий. Реализация данных рисков может привести к снижению темпов генерации добавленной стоимости, что может инициировать процесс деиндустриализации и утраты технологического суверенитета. Межсекторальные диспропорции трансформируются из макроэкономического дисбаланса в прямой фактор угроз национальной экономической безопасности.

Нарушение сбалансированности развития реального и финансового секторов экономики создает предпосылки для формирования специфических механизмов, которые способствуют формированию новых угроз состоянию защищенности национальной экономики. К числу данной группы угроз относятся:

1. Угрозы утраты экономического суверенитета, что проявляется в критической зависимости субъектов реального сектора экономики от волатильности финансовых рынков и решений макрорегулятора. Жесткая денежно-кредитная политика, являясь необходимым инструментом сдерживания инфляционных рисков, создает побочные эффекты в виде удорожания стоимости заемных средств для субъектов реального сектора, что требует разработки компенсаторных мер

со стороны фискальной и структурной политики. Низкая эффективность мер, направленных на нивелирование подобных эффектов на макроуровне ведет к системному недофинансированию стратегических отраслей, а на региональном уровне — к замораживанию инвестиционных программ.

2. Угрозы деиндустриализации, которые обусловлены высокой стоимостью денег, что делает экономически нецелесообразным запуск долгосрочных инфраструктурных и инновационных проектов. В результате субъекты реального сектора вынуждены сворачивать производственную деятельность, предпочитая короткоцикловую торговлю и посреднические операции. Подобные угрозы становятся критическими в регионах, которые не являются финансовыми донорами, что ведет к деградации регионального производственного потенциала и консервации пространственной асимметрии.

3. Угрозы формирования институциональной ловушки, которая заключается в лоббировании субъектами финансового капитала, в том числе капитала небанковского и теневого сегментов, сохранения высоких процентных ставок и ограничения государственного контроля за движением финансовых ресурсов. Подобное поведение вступает в прямое противоречие со стратегическими интересами национальной безопасности, представленными в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, где угрозы оттока капитала и снижения инвестиций отнесены к числу критических. Теневой финансовый сектор (криптоактивы, неурегулированное P2P-кредитование, серые схемы) усугубляет эту ловушку, обеспечивая нелегальный транзит ресурсов за рубеж несмотря на государственный контроль.

Для минимизации выявленных угроз и обеспечения сбалансированного развития реального и финансового секторов требуется кардинальное совершенствование архитектуры государственного регулирования. Результаты проведенного исследования позволяют сформулировать следующие рекомендации, направленные на обеспечение сбалансированности реального и финансового секторов экономики:

1. Институциональная сегментация финансового сектора экономики, что предполагает выделение в составе финансовых институтов инвестиционных банков, ориентированных на финансирование реального сектора экономики и инфраструктурных проектов, и спекулятивных институтов, осуществляющих операции на рынках капитала. Это позволит изолировать производственную сферу от конъюнктурных шоков фондового рынка и теневого сектора.

2. Постепенный переход от жесткого таргетирования инфляции к многофакторному таргетированию экономического роста и структурной трансформации. Это предполагает расширение инструментов проектного финансирования, в рамках которого Банк России в координации с Правительством РФ должен выступать в роли института развития, обеспечивая производственные предприятия и отрасли долгосрочными кредитами по ставкам, соответствующим рентабельности производственных проектов.

3. Фискальное стимулирование, что предполагает введение прогрессивного налогообложения для сверхприбылей финансового сектора, сформированных от спекулятивных операций на рынках ценных бумаг и валюты. Целевое направление высвобождаемых ресурсов в предлагаемый государственный фонд (фонд технологического суверенитета) позволит субсидировать инновационные проекты в реальном секторе экономики.

4. Ужесточение контроля за движением капитала, а именно: совершенствование инструментов мониторинга с использованием цифровых технологий и ограничение вывоза дивидендных доходов резидентов в офшорные юрисдикции. Особое внимание при этом необходимо уделять блокированию каналов оттока капитала через теневой сегмент финансового сектора.

Заключение и выводы

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что баланс между реальным и финансовым секторами экономики не является статичной макроэкономической пропорцией, а представляет собой непрерывный динамичный процесс, результативность которого определяется эффективностью инструментов управления угрозами. Доминирование финансовой ренты над доходами от инвестиций в реальный сектор экономики является источником системных угроз национальной и региональной экономической безопасности, которые в случае реализации могут стать причиной деиндустриализации и утраты технологического суверенитета.

Обеспечение национальной экономической безопасности в условиях структурной трансформации макроэкономической среды и ужесточения режимов экспортного контроля требует жесткого подчинения финансовых потоков стратегическим задачам модернизации, технологического суверенитета и устойчивого развития национальной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Freeman, Ch. Structural crises of adjustment, business cycles and investment behaviour / Ch. Freeman, C. Perez. — London: Pinter, 1988. — URL: <https://carlotaperez.org/wp-content/downloads/publications/theoretical-framework/StructuralCrisesOfAdjustment.pdf>.
2. Мажорина, М. В. ESG-принципы в международном бизнесе и «устойчивые контракты» / М. В. Мажорина // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16, № 12. — С. 185–198. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esg-printsipy-v-mezhdunarodnom-biznese-i-ustoychivye-kontrakty?ysclid=mtid42s71y974372508>.
3. Hicks, J.R. Mr. Keynes and the “Classics”: A Suggested Interpretation / J.R. Hicks // Econometrica. — 1937. — Т. 5, № 2. — С. 147–159. — URL: https://www.academia.edu/38963221/Hicks_Mr_Keynes_and_the_Classics.
4. Solow, R. Technical Change and the Aggregate Production Function / R. Solow // Review of Economics and Statistics. — 1957. — Vol. 39, № 3. — P. 312–320. — URL: <https://www.sci-hub.ru/10.2307/1926047>.
5. Myrdal, G. Economic Theory and Underdeveloped Regions / G. Myrdal. — London: Duckworth, 1957. — URL: <https://archive.org/details/economictheoryun0000gunn/page/n7/mode/2up>.
6. Perroux, F. L'economie du XX siecle [Экономика XX века] / F. Perroux. — Paris, 1961. — URL: https://rusneb.ru/catalog/000201_000064_BJVVV413343/?ysclid=mtid9xcwku591256310.
7. Boudeville, J. Les espaces économiques [Экономические пространства] / J. Boudeville // Presses Universitaires de France [Университетская пресса Франции], 1970. — С. 16–37. — URL: https://openlibrary.org/books/OL22189423M/Les_espaces_economiques.
8. Bertalanffy, L. von. General System Theory — A Critical Review / L. von Bertalanffy // General Systems. — 1962. — Т. VII. — С. 1–20. — URL: <https://djvu.online/file/DJjEnh5ikKJBD>.
9. Клейнер, Г. Б. Системная координация, системная сбалансированность и системное развитие экономики / Г. Б. Клейнер // Россия в глобальной экономике: вызовы и институты развития: Материалы III Международного политэкономического конгресса и VI Международной научно-практической конференции. В 2-х томах / под ред. М. А. Боровской, Ю. М. Осипова, А. В. Бузгалина, А. Ю. Архипова. — Ростов-на-Дону, 2016. — С. 9–18. — EDN: ZVAUBH.

10. Абрамов, Р. А. Управленческие аспекты стратегического развития территорий: монография / Р. А. Абрамов. — Москва: National Research, 2023. — 108 с. — EDN: HETHRE.
11. Гильфердинг, Р. Финансовый капитал: исследование новейшей фазы в развитии капитализма / Р. Гильфердинг; пер. с нем. И. И. Степанова-Скворцова; проверен и испр. Г. Б. Ардаевым. — М.: Соцэкгиз, 1959. — С. 301–302. — URL: https://rusneb.ru/catalog/002122_000019_ASTRA-RU%7C%7C%7CAONB%7C%7C%7CMARKSQL%7C%7C%7C134262/?ysclid=mtidqpuе5n439534512.
12. Ванаг, Н. Н. Финансовый капитал в России накануне мировой войны: опыт историко-экономического исследования системы финансового капитала в России / Н. Ванаг; Ин-т истории коммунист. акад. при ЦИК СССР. — 3-е перераб. изд. — [Харьков]: Пролетарий, 1930. — 252 с. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000888866?ysclid=mtidsj1n1v841711214>.
13. Бовыкин, В. И. Государственно-монополистический капитализм в России (к вопросу о предпосылках социалистической революции) / В. И. Бовыкин, И. Ф. Гиндин, К. Н. Тарновский // История СССР. — 1959. — № 3. — С. 83–117. — URL: <https://elib.gsu.by/handle/123456789/76885>.
14. Каплан, Роберт С. Сбалансированная система показателей: от стратегии к действию / Роберт С. Каплан, Дейвид П. Нортон; пер. с англ. М. Павлова. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Олимп-Бизнес, 2004. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002430066?ysclid=mtidw7mexw675083249>.
15. Fujita, M. When is the economy monocentric: von Thunen and Chamberlin unified / M. Fujita, P. Krugman // Regional Science and Urban Economics. — 1995. — Т. 25, № 4. — С. 505–528. — URL: https://econpapers.repec.org/article/eeeregeco/v_3a25_3ay_3a1995_3ai_3a4_3ap_3a505-528.htm.
16. Минакир, П. А. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология / П. А. Минакир, А. Н. Демьяненко // Экономическая наука современной России. — 2010. — № 2. — С. 6–32. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvennaya-ekonomika-evolyutsiya-podhodov-i-metodologiya-3?ysclid=mtieakq7ou689611143>.
17. Вицко, Е. А. Оценка и моделирование сбалансированного финансово-экономического развития федеральных округов в целях обеспечения экономической безопасности / Е. А. Вицко, В. П. Марьяненко, М. И. Попова // Экономика и управление. — 2025. — Т. 31, № 9. — С. 1148–1159. — DOI: <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2025-9-1148-1159>.

Shvetsov Mikhail Nikolaevich

Maritime State University, Yoshkar-Ola, Russia
E-mail: rector@marsu.ru

Tufetulov Aidar Miralimovich

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
Institute of Management, Economics and Finance
E-mail: ajdar-t@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2204-5667>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=455967

Imbalanced development of the real and financial sectors of the economy as a source of threats to national economic security

Abstract. This study analyzes the impact of disparities between the real and financial sectors of the economy on the level of economic security of the Russian state and its regions. The emergence of a post-industrial technological and economic order has led to the transformation of financial capital from a phenomenon derived from industrial and banking capital into an independent phenomenon characterized by inherent mechanisms for its formation and implementation. At the same time, the real sector of the economy is undergoing a transformation, with the increasing share of high-tech activities experiencing a growing demand for investment resources and simultaneously characterized by high operational risks for enterprises. Under these conditions, the competitiveness of individual economic entities and the national economy, the achievability of modernization and reindustrialization projects in the real sector of the economy, and the pace and types of changes in key economic and social indicators depend on the effective implementation of financial capital. The imbalance between the real and financial sectors of the economy is becoming a source of significant threats, which are exacerbated by restrictions on access of Russian producers and financial institutions to global capital markets. This necessitates identifying these imbalances as an independent research object in the context of problems of ensuring national and regional economic security, as well as developing threat indicators and threat management tools adapted to these objectives. The study's starting point is the thesis regarding the cognitive potential of theoretical approaches to studying the mechanisms of balanced development, the content, and forms of implementation of financial capital. In accordance with the objectives of the study, the concept of «balance» between the real and financial sectors was introduced into scientific circulation. It is interpreted as a dynamic state of the economic system in which the financial sector acts as a source of continuous investment in real production, which is a prerequisite for its technological modernization in the absence of speculative «bubbles», critical capital outflows, and the destruction of resource potential. The study identified channels through which imbalances in the development of the real and financial sectors of the economy are transmitted into threats to economic security, which include investment, price, and social components. The author's approach substantiates indicators that allow one to assess the disparities between the real and financial sectors as a source of threats to economic security. These indicators include profitability indicators, speculative indicators, investment gap indicators, regional and shadow indicators, and their threshold values for the Russian Federation. The main threats posed by the imbalance in the development of the real and financial sectors of the economy include the threat of losing economic sovereignty, the threat of deindustrialization, the threat of deepening interregional disparities, and the threat of creating an institutional trap of maintaining high interest rates and limiting state control over the movement of financial resources. The following tools are identified as ensuring economic security, taking into account the proportions between the real and financial sectors of the economy: institutional segmentation of the financial sector, a gradual transition from strict inflation targeting to multi-factor

targeting of economic growth and structural transformation, fiscal incentives, and tightened controls over capital movements, including its export from the country. Implementing the proposed recommendations and making amendments and additions to the Russian Federation's Economic Security Strategy based on them will ensure balanced economic development, which is a prerequisite for achieving technological sovereignty and enhancing economic security.

Keywords: economic security; threats to economic security; balanced development of the real and financial sectors of the economy; monetary policy; sanctions restrictions; investment projects; technological sovereignty